

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н.П. Копцева

«____» _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Искусства и гуманитарные науки

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАМНЕРЕЗНОМ
ПРОМЫСЛЕ ТУВЫ**

Руководитель _____ доцент, канд. филос. наук М.Г. Смолина

Соруководитель _____ ст. преподаватель, М. А. Колесник
канд. культурологии

Выпускник _____ А.В. Косова

Красноярск 2018

Продолжение титульного листа ВКР по теме «Формирование этнической идентичности в камнерезном промысле Тувы».

Нормоконтролер

_____

А.Е. Худоногова

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа по теме: «Формирование этнической идентичности в камнерезном промысле Тувы», содержит 49 страниц текстового документа, 5 приложений, 8 использованных источников.

Целью является определение специфики камнерезного искусства Республики Тува в контексте процессов, формирующих тувинскую этническую идентичность.

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТУВИНЦЕВ, КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО, «ЧОНАР-ДАШ», ВЛАДИМИР САЛЧАК.

Задачи, решаемые в процессе исследования:

1. Аналитический обзор литературы по теме изучения этнической тувинской идентичности.
2. Аналитический обзор литературы о тувинском камнерезном искусстве, его истории и технологии.
3. Обзор творчества современных мастеров камнерезного искусства Тувы;
4. Анализ творчества современного мастера-камнереза.

В результате сделан вывод, о том, что этническая идентичность камнерезного искусства Тувы проявлена в мелкой скульптуре Владимира Салчака. Это выражается в скульптурных произведениях и в выборе национальных тем, выполненных в традиционных техниках и материале.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1. Аналитический обзор исследований о тувинской идентичности и камнерезном искусстве.....	9
1.1. Аналитический обзор литературы по теме изучения этнической тувинской идентичности.....	9
1.2. Аналитический обзор литературы о тувинском камнерезном искусстве, его и истории технологии.....	18
2. Характеристика современного камнерезного искусства Тувы.....	34
2.1. Анализ творчества современных тувинских мастеров-камнерезов.....	34
2.2. Анализ творчества мастера-камнереза Владимира Шомбуловича Салчака.....	41
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	50
Приложение А.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Сегодня камнерезное искусство Тувы распространено и за пределами республики, но мировым признанием не обладает. В данном направлении камнерезы представляют национальную этническую идентичность, выполняя произведения в уже устоявшихся традициях. Они свободны в выборе исполнения скульптуры, демонстрируя декоративные возможности резьбы по камню. С развитием камнерезного искусства появляются новые направления, которые характеризуют тувинскую культуру.

Не смотря на то, что сформировала сь школа камнерезов, пока что данный вид промысла Тувы недостаточно освящено в научной литературе, поскольку ему посвящены только лишь небольшие статьи.

Степень изученности

Камнерезное искусство – это изображение разных фигурок из мягкого податливого камня – агальматолита, тувинцы называют его «чонар-даш» - камень который можно резать. Уровень мастерства камнерезов то и дело растет, но широкое распространение камнерезное искусство Тувы еще не получило и остается малоизвестным а многим и вовсе неизвестным. Существуют различные сюжеты изображения скульптур мелкой пластики:

- Автобиографические портреты – изображение известных деятелей, поэтов, кочевников;
- Анималистические – изображение животных;
- Прикладное искусство – изображение различных предметов быта, шахмат, юрт.

Литературы, полностью посвященной ей, а есть лишь небольшие статьи. В них рассматриваются различные свойства камнерезного искусства.

В разных источниках авторы описывают материал, технику, основные сюжеты камнерезного искусства Тувы.

Об обработке камня и технологической особенности говорит Ухин С.В. в своей работе «Художественная обработка камня».¹ О самом камне, его свойстве и особенности, разнообразных цветах и где его добывают, сообщает Червонная С.М.² Манай-оол М.Х³ и Радлов В.В.⁴ говорят об истории возникновения камнерезного искусства Тувы, археологический раскопках и первых писанин на скалах.

Об устоявшихся традиционных изображений скульптур мелкой пластики сообщают Чамзы Э.Т.,⁵Кыргыз Н.В.,⁶Иргит А.К.⁷

В статьях Кенин-Лопсана М.Б.,⁸ Чадамба Л.М.,⁹ Монгал С.¹⁰ рассматриваются мастера-камнерезы, которые своим творчеством установили традиции, которым следуют мастера-камнерезы в настоящее время.

Про историю камнерезного искусства говорят Качан И.¹¹ Кисилев, С.В.¹²

Чамзы Э. Т.¹³ в своей статье «тувинские шахматы в тувинском искусстве малых форм» описывает национальный традиционный жанр

---

¹ Ухин С.В. Художественная обработка камня. – М: АСТ, 2004 - 46с. Голос камня режим доступа <http://krasnoyarsk.rusplt.ru/index/Kak-rezchik-Vladimir-Salchak-prevrashhaet-agalmatolit-v-nacionalnoe-dostojanie-Tuvy-17748.html>

² Тувинская организация союза художников РСФСР. Оживший камень. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1969. – 8с.

³ Маннай-оол, М.Х. Итоги археологических исследований ТНИИЯЛИ в 1961г. // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. 1962. №10. С. 144-146.

⁴ Радлов В.В. Сибирские древности//МАР.–1902. –№ 15. С.146

⁵ Чамзы Э.Т. Тувинские шахматы в тувинском искусстве малых форм//Инновационная наука. 2016. №3 С.144-146.

⁶ Кыргыз Н.В Творчество первых русских учителей-художников изобразительного искусства Тувы//Школлеги. 2016. № 13. С.278

⁷ Иргит А. К. Дракон и лев в каменной пластике Тувы//Вестник Вятского государственного университета. 2010. №1. С.178-184.

⁸ М. Б. Кенин-Лопсан Волшебник: рассказ о народном камнерезе Монгуше Черзи . - Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1976. – 79с. Кенин-Лопсан, Монгуш. Легендарная мастерица // Кызыл: Шын. - 2000. Хертек Тойбухаа режим доступа <http://tuvargavda.ru/?q=content/belaya-yurta-toybuhaa>

⁹ Чадамба. Л.М. Мелодия в камне Кызыл : РИО НБ, 1998.- 40с. Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва. Кызыл. - 2004.

¹⁰ Монгал С. Разносторонность художника. (О молодом камнерезе из Самагалтая Б. Дунгур). – «Тувинская правда», 1969.

¹¹Качан И. Центр Азии: заметки о Туве // Сибирские огни. - № 9, 2014. -С. 120-132. Лев Аннинский Песнь Тувы // Родина. - № 7, 2014.- С. 104

¹² Кисилев, С.В. Древняя история Южной Сибири АН СССР, 1951. – 642с.

¹³ Чамзы Э.Т. Тувинские шахматы в тувинском искусстве малых форм//Инновационная наука. 2016. №3 С.144-146.

изображения фигурок. Кроме всего прочего Вайнштейн С.И.¹⁴ рассматривает и орнаментику тувинского народа. Наиболее распространенными считаются зигзаг, косая сетка, треугольники, треугольники с вписанными меньшими треугольниками, спирали, парные перекрещивающиеся ромбы, мотив клетчатого переплетения – буддийский символ. На фигурках животных в основном используются роговидные узоры. Украшают как статуэтки, так и предметы быта.

Объектом исследования является камнерезное искусство в Республике Тува.

Предмет исследования

Камнерезное искусство в качестве инструмента в формировании этнической идентичности в республике Тува.

Целью является - определение специфики камнерезного искусства Республики Тува в контексте процессов, формирующих тувинскую этническую идентичность.

Методология. При проведении исследования использовались общенаучные методы исследования: анализ, классификация, семантический анализ. Семантический анализ – это последовательное действие для понимания текста. Изучение информации с точки зрения смыслового содержания ее отдельных элементов, нахождения способов соответствия.

Апробация. Данное исследование может быть использовано как дополнительная информация о камнерезном искусстве Тувы.

Задачи исследования

1. Провести аналитический обзор литературы по теме изучения этнической тувинской идентичности.
2. Провести аналитический обзор литературы о тувинском камнерезном искусстве, его истории и технологии.

---

¹⁴ Вайнштейн С. И. Прикладное искусство тувинцев // Ученые записки. ТНИИЯЛИ. – 1964. № 11. С. 257–277.

3. Описать творчество современных мастеров камнерезного искусства Тувы;

4. Провести анализ творчества современного мастера-камнереза.

Гипотеза. Результат исследования предполагает выявление особенностей камнерезного искусства в Республике Тува.

Теоретическая и практическая значимость.

Данное исследование может быть полезно в качестве дополнительного знания о камнерезном искусстве Республики Тува.

Структура работы.

Выпускная квалификационная работа включает две главы, в каждой из которой два параграфа, заключение, приложения и список литературы.

1. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ О ТУВИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КАМНЕРЕЗНОМ ИСКУССТВЕ

В данной главе проведен аналитический обзор литературы по этнической тувинской идентичности, ее особенностям, сохранению языка и культуры Тувы.

Также в данной части работы сделан аналитический обзор литературы о камнерезном искусстве Тувы, рассмотрена его история, технологии создания произведений, а также рассмотрена литература, включающая описание устоявшихся традиций камнерезного дела.

1.1 Аналитический обзор литературы по теме изучения этнической тувинской этнической идентичности.

В данном параграфе дается информация об изучении этнической идентичности тувинцев различными учеными.

Не смотря на то, что много на данный момент существует множество публикаций по исследованию этнокультурных и межэтнических процессов современного тувинского общества, все равно остается обширное поле для исследований проблем этнической идентичности тувинцев.

Этнолог Губогло М. Н. отмечает, что основной принцип этнической идентичности является противодействующие категории «мы - они». В Туве хоть и живут представители других национальностей, но между ними сохраняется дистанция. Тувинцы не изменились и не стали похожими на русских так, как это происходило со многими азиатскими народами. Они не поменяли ни язык, ни религию, ни внешний облик, наоборот, они сохранили многое, например, фамилии, ставшие и именами («Ооржак», «Куулар», «Монгуш»), сохранились практически без изменений. мода на русские и даже экзотические индийские имена в советский период не было. Но она продлилась с 1930-х до конца 1970-х годов, и перефразировалась под тувинский лад, «Сесер-оол» (от слова - СССР), «Колхозбай» (колхоз),

«Бригад» (бригада)¹⁵. Сувандии Н. Д., которая я получила более 10 тысяч имен во время лингвистических экспедиций в различные населенные пункты Тувы, после просмотра списков учета населения республики, а также материалов местных СМИ, сделала заключение о том, что предпочтение здесь отдается собственно тувинским именам.

Тувинцы любят подчеркивать особенные явления своей культуры, факты из своей истории, в том числе такой, как вступление ТНР в состав СССР.¹⁶ Английский путешественник Д. Каррутерс, посетивший Туву в начале XX века писал: «Тувинцы являются отдельный народ, который не распространяется за пределами республики и оттого кажутся отрезанными от всего мира, что любое сходство с другими народами показалось бы удивительным».¹⁷ В своей речи тувинцы используют формулировку - «За Саянами», ездят «за Саяны», возвращаются домой «из-за Саян». Например, если надо что-то заимствовать, приобрести, то это привозится «из-за Саян», детей отправляют учиться «за Саяны». Так говорят не только сами тувинцы, но и русские жители Тувы.¹⁸

Национальный характер тувинцев можно определить как «резко-континентальный» как и климат Тувы. Более 80% территории Тувы занято горами, остальное равнинами. Сложный рельеф с чередованием хребтов, нагорий, межгорных котловин. В котловинах присутствуют также: от полупустынных ландшафтов, сухих степей до лугово-лесной растительности, тайги. Зима морозная, лето жаркое, разница температур сезонов может составлять 80 градусов. Тувинскую душу если выразить через образы, то можно сказать, что это «равнина, пьянящая степь, неприступные горы, бурлящие реки, разноцветные озера, плодородная тундра».¹⁹

---

15 Губогло М. Н. Идентификация идентичности. М., Наука, 2003 – 764 с.

16 Сувандии Н. Д. Тувинская антропонимия : автореферат кандидата философских наук М., 2004

17 Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Урянхайский край. Петроград, 1914

18 Семенова Ф. Тува не Россия? // Информ Плюс от 25 октября, 2006. С 6-10.

19 Бердяев Н.А. Азиатская и европейская душа М., 1918. С 56-61.

Музыкальная культура тувинцев очень разнообразна, но до недавнего времени оставалась лишь на уровне национального. Талантливые артисты пели лишь на местных праздниках или в кругу своей семьи. Сейчас же многие тувинские исполнители ездят на всероссийские праздники и конкурсы. Так на конкурсе «Голос.Дети» в 2017 году участвовала Ай-кыс Кыргыс, а Александр Куулар со своим индивидуальным исполнением сочетанием горлового пения и популярной музыки участвовал в проекте «Минута славы» в том же году. Еще много талантливых исполнителей пытаются покорить вершины русского шоу-бизнеса.²⁰

Так же есть у тувинцев понятие «тувинское время» - замедленное действие, тувинцы всегда опаздывают и начинают любое мероприятие на час, два или три часа позже назначенного времени. Даже официальные мероприятия почти никогда не начинаются вовремя. Местные жители и не пытаются побороть это, они наоборот гордятся даже этим, выдавая данный факт за достопримечательность.²¹ Феномен «тувинского времени», как пишет Сузукей В. Ю., возникает из разницы восприятия времени, а также выражения этого восприятия в языке. Например, чередование дней в прошедшем времени обозначается на русском языке: вчера, позавчера, позавчера. Речь идет о днях, следующих «позади» вчерашнего дня. В тувинском языке «дүүн» или «дүүнгү хүн» означает день, прошедший вчера, а «бурунгу хүн» (позавчера) означает день, прошедший впереди вчерашнего дня, слово «впереди» соотносится с интересом человека, смотрящего вперед. Соответственно «бурундаа хүн» (поза-позавчера) означает день, прошедший раньше или впереди позавчерашнего дня. Слово «бурунгаар» в тувинском языке означает движение «вперед» - впереди человека. То есть восприятие времени, направление «движения» времени по его обозначению в тувинском языке имеет противоположную направленность по отношению к самому

---

20 Сузукей В. Ю. Художественная трансформация звуков природы в фольклоре тувинцев (О звуковом календаре кочевника) // Ученые записки ТИГИ. Выпуск 20. Кызыл. 2004, С. 270–271.

21 Резников Е. Н., Товуу, Н. О. Этнопсихологические характеристики народа Тыва : теория и практика. М., 2002, 155 С.

человеку. Глаголов прошедшего времени в языке, например, намного больше, чем форм глаголов настоящего и будущего времени, включая такие понятия, как «давно прошедшее время» и «недавно прошедшее время» с возможностью передачи всех нюансов и оттенков событий, имевших место в прошедшем времени. Так же можно привести пример из математики, здесь у тувинцев числа произносятся «снизу вверх» - от целого числа к частному, а в русском языке наоборот. Для тувинцев, такое озвучивание времени, как «половина первого» или «половина десятого» требует времени чтобы переосмыслить.²²

Что касается отношения между родственниками то у тувинцев оно уважительное, а обращение детей к родителям должно быть на «вы», так как если ребенок называет своих родителей на «ты» то это означает, что ребенка не воспитали должным образом и он не уважает их. Для тувинцев характерно иметь много детей, так наравне с родными воспитывают и приемных. Детей всегда ограждали и ограждают от злых духов, поэтому не хвалили прилюдно. Как отмечает Н. Д. Сувандии²³, среди пожилых людей сейчас не встречаются такие звучные имена, которые распространились позднее «Алдын-оол», «Алдын-кыс» (от слова «алдын» — «золото»). Сейчас родители называют детей следуя качествам, быть сильным, умным, ловким, красивым, работающим, но все же пытаются оградить детей называя их «мээң багай уруум», «мээң багай оглум», («моя плохая дочка», «мой плохой сын»). Также в разговорной речи, в обращениях можно часто встретить ласковое: «мээң багай угбам», «мээң багай кадайым» («моя плохая сестра», «моя плохая жена»). Не потому что действительно считают плохими, а именно потому, что хотят оградить от негативного - злые духи не будут завидовать плохим, бедным, убогим, не будут мстить и вредить. Родня (төрел) для тувинца - основа идентичности, главный социальный мир. Тувинца без родственников практически не бывает, всегда есть двоюродные, троюродные и прочие

---

²² Сузукей В. Ю. Пространство и время в традиционной культуре тувинцев: режим доступа http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/128-space-and-time.html

²³ Сувандии Н. Д. Тувинская антропонимия : автореферат кандидата философских наук М., 2004

братья, сестры, тети, дяди. Они составляют его «большую семью», основу его идентичности.²⁴

«Резкая континентальность» национального характера тувинцев можно объяснить влиянием двух религий - шаманизма и буддизма, сосуществующих в регионе более двух веков. Шаманизм связывает людей с природой, не давая забыть, что они дети природы и должны почитать ее, так как все неживое – «живое», все населено духами и их хозяевами. Тибетский буддизм, пришедший и укрепившийся в Туве с XVIII века, подчеркивая ценности смирения, терпения, духовного совершенствования, обратил людей к внутреннему миру и к небу, к вечности. Ныне тувинцы считают себя буддистами, но при этом они могут обратиться за помощью и к шаманизму. Религиозные обряды совершаются в кругу семьи, а главным пунктом моления является сохранение здоровья своих родных.²⁵ В своей исследовательской статье Веденин А.М., и Осипов К. И. описывают положение тувинцев живущих в Тоджинском районе, где население менее подвержено миграции, так как местные жители чтят память предков и охраняют священные источники и природу в первозданном виде.²⁶ У тувинцев-тоджинцев совсем иной образ жизни, здесь жители занимаются оленеводством единственные, кто сохранил данный вид скотоводства в Туве. Несмотря на прогресс, тоджинцы сохраняют свою самобытность, у них свой диалект языка, который не похож на национальный язык в Туве в целом, своя материальная и духовная культура. Здесь до сих пор сохранилась охота и промысловые обряды. Например, собираясь на охоту, охотник обращается к духу-хозяину с просьбой даровать крупного зверя, а по возвращению преподносит кусок сваренного мяса и брызги утреннего чая. Единственной угрозой экологии Тоджи представляют китайцы, которые добывают свинец

---

²⁴ Кужугет А. К. Традиционные нормы поведения и общения тувинцев в быту // Культура тувинцев: традиция и современность . Кызыл. 1988. С. 65–73.

²⁵ Хомушку О. М. Религия в истории культуры тувинцев. М., Наука 1988. С 80-84

²⁶ Веденин А.М., Осипов К. И. Коренные малочисленные народы в пространстве сакральной географии этнических территорий (на примере шорцев и тувинцев-тоджинцев)// Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. 2017. №4 С.22-25.

ицинк, тем самым лишая местных жителей природных запасов и первозданного вида природы.²⁷ Исходя из Всероссийской переписи населения в 2010 году, численность тувинцев составляет 95%. Это означает, что тувинцы предпочитают жить на своей малой родине, а если и переезжают, то из села в город, а связано это с безработицей в селе. Отношения между приезжими и коренными жителями напряженные, но не конфликтные.²⁸

Тувинский язык имеет 4 диалекта: центральный – это разговорный и литературный, западный, тоджинский и юго-восточный. Но в последнее время знание языка уменьшается в основном у молодежи, так как они смешивают тувинский и русский язык. Тувинский язык сохраняется благодаря местным СМИ, системе образования, семье – здесь дети с детства говорят на родном языке. Это является некомфортным для русского населения Тувы, которых итак все меньше и меньше²⁹. Согласно исследованиям уровень владения родным языком ниже у городского населения, обусловлено это стремлением к образованию на русском языке. Демографический рост позволяет коренным народам сохранить статус суверенных государств, где национальные политические институты приобретают традиционное наименование. Так в Туве верховным органом власти является - Верховный Хурал.³⁰ В связи с упадком животноводства и безработицей многие тувинцы в начале 1990 года переехали в Красноярский край так неподалеку от реки Ус, есть «усинские тувинцы». Были проведены исследования, согласно которым «усинские тувинцы» вынуждены говорить на русском языке. Лишь старшее поколение хранит национальные традиции и исповедуют буддизм. Есть и те, кто имеет две веры, «православие-буддизм», «православие-шаманизм». Из-за смешанных семей

---

²⁷ Монгуш М.В Тувинцы-тоджинцы: особенности образа жизни//Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. С.67-84.

²⁸ Монгуш М.В Тувинцы-тоджинцы: особенности образа жизни//Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. С.67-84.

²⁹ Кан В. С. Этносоциальный профиль тувинцев//Новые исследования Тувы. 2016. №2 С.52-72.

³⁰ Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Этносоциальные процессы в Сибири: современные реалии и актуальные вопросы этнонациональной политики//Новые исследования Тувы. 2014. №4 С. 136-150.

их дальнейшее существование под угрозой, несмотря на то, что половина населения хранит национальные традиции³¹.

Ламажаа Ч.К. представляет обзор исследований тувинского менталитета с конца XIX века до наших дней. Выделены три группы исследований, в которых рассматриваются: зарубежные исследования с конца XIX – начала XX веков. В данном случае особенности менталитета выражались терминами «нрав», «нравственный быт», которые могли быть выявлены внешними наблюдениями. Приводятся работы Д. Каррутерса, полемика с ним Г. Г. Грумм-Гржимайло относительно темперамента урянхайцев (тувинцев), наблюдения Д. А. Клеменца, Е. К. Яковлева, А. В. Адрианова, А. М. Африканова. Вторая группа – советские исследователи середины и второй половины XX в. (С. И. Вайнштейн, Л. П. Потапов, Е. Д. Прокофьева, Н. А. Сердобов). Здесь менталитет рассматривался лишь частично, так как это был заказ советской власти. Третья группа – с 1990-х годов и выполняла социальный заказ региональных властей и менталитет здесь рассматривался как вся культура тувинцев.³² Сравнивая Алтай и Туву автор описывает культуру того и другого этноса, отмечая что алтайцы более отдалены друг от друга чем тувинцы. Если тувинцы это единый народ со своими национальными традициями, то алтайцы делятся на разные народы. У них есть северные и южные народы и каждый со своим диалектом и традициями. У тувинцев тоже есть свой диалект в разных районах, но они все равно едины и не отделяются друг от друга. Разве что здесь поистине коренным народом считаются тувинцы-тоджинцы.

Среди устойчивых национальных традиций тувинцев исследователи выделяют и народные праздники, которые были популярны в 1990-е годы. Например, молодежный праздник «ойтулааш» суть праздника заключалась в традиционном исполнении песен, игр и развлечений. Этот праздник был

---

³¹ Кривоногов В. П. Современные этнические процессы у тувинцев юга Красноярского края//Новые исследования Тувы. 2017. №1 С.45-57.

³²Ламажаа Ч.К. Исследования менталитета тувинцев и тенденция субъективизации гуманитарного знания//Новые исследования Тувы. 2017. №3 С.19-47.

необходим тем, что в нем можно было найти будущего супруга и в ходе игры узнать все о нем. Но в 1930-е праздник был запрещен, так как коммунисты считали его «развратным»³³.

Следующая статья «Окунеские «солярные символы»» посвящена «солярным символам» окуневской культуры, которые отразились в народном творчестве тувинцев и хакасов. Солярные символы разнообразны и имеют следующие формы: круг, человеческая ладонь, орнаментальные циркулярные розетки. Знаки бывают трех видов:

1. Символ жизни и процветания;
2. Разум и просветление;
3. Военская доблесть и сила.

Все эти черты Айыжы Е.В. выделяет на предметах народного творчества «пого» и «когээржик». Его работа заключается в том, что он связал орнамент солярных знаков окуневских стел и петроглифов, объединяя исследование с археологической субдисциплиной этноархеологией³⁴.

Одной из устоявшихся национальных традиций тувинцев является многодетность. Именно поэтому в Туве высокая рождаемость. Существуют такие традиции при воспитании ребенка, как например: если женщина рождает подряд несколько девочек, то их дедушка или другой знакомый мужчина приходил в юрту и дарил огниво с пожеланием иметь мальчиков. Если рождались подряд мальчики, то бабушка или другая самая пожилая женщина приходила и дарила каменный пестик от чайной ступки. Подаренные вещи – огниво и пестик – принято было тщательно оберегать, хранить, передавать по наследству. Существует обряд первой стрижки в возрасте трех лет, именно в этом возрасте ребенка можно обучать самостоятельности тем самым он превращался из природного существа в социальное, он получал имущество в дар от старших родственников. С

---

³³ Шайны Ш. Б. Народные игры в традиционной праздничной культуре тувинцев: семантика и современные метаморфозы//Грамота. 2015. №12 С.115-118.

³⁴ Айыжы Е.В., Монгуш К.М. Окунеские «солярные символы» в народном творчестве хакаского и тувинского народов//Концепт. 2015. №1 С.1-5.

модернизацией некоторые традиции уходят в историю и современные родители уже ими не пользуются.³⁵

Юша Ж.М. анализирует современную проблему языка китайских тувинцев. Китайский тувинский считается одним из зарубежных диалектов современного тувинского языка. До настоящего времени их родной язык существует лишь как устный. Дается характеристика тувинскому языку, уровень разговорного языка китайских тувинцев, а так же проанализированы возможности сохранения родного языка. Распространение тувинского языка зависит от региона проживания хозяйственно-культурного типа и возраста носителей языка. Описана образовательная система тувинских детей. Тувинцы, оказавшись в многоязычно й среде, являются единственными, кто знает свой родной язык. Кроме родного языка, достаточно хорошо владеют и другими и поэтому в своей родной речи допускают языковые изменения, где обнаруживаются следы взаимодействий с языками соседних народов, что является одним из первоначальных признаков утраты родного языка. Также дается описание роли мобильного телефона и интернета жизни тувинцев. Так как сообщения на родном языке писать не могут, и поэтому отправляют лишь голосовые. Если у других народов, которые так же находятся в Китае, существуют клавиатуры на родном языке, то у тувинцев нет такой возможности, поэтому они вынуждены читать и писать на других языках. Показано усиление роли китайского языка в качестве межнационального общения в связи с развитием туризма на территории проживания тувинцев. Проанализирована проблема развития и сохранения китайскими тувинцами родного языка в условиях другого окружения. По мнению автора, эта проблема может быть решена только на государственном уровне, в рамках сотрудничества между Россией и Китаем в сфере образования.³⁶

---

³⁵ Ламажаа Ч. К. Ребенок в тувинской культуре//Новые исследования Тувы. 2015. №1: режим доступа https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7759-lamazhaa.html

³⁶ Юша Ж.М Проблемы сохранения родного языка китайских тувинцев//Новые исследования Тувы. 2018. №1 С.45-60.

В статье «Роль песенной традиции тувинцев-тоджинцев в сохранении культурной идентичности этнической общности» Тирон Е.Л. дает описание песенной традиции в сохранении культурной отличительной чертой тувинцев-тоджинцев - одного из коренных малочисленных народов Тувы. Материалом для исследования послужили аудио песни двух основных тувинских направлений – «ыр» - песня , и «кожамык» – частушки, скороговорки, 1970-1990-х годов. Четыре национальные песни связаны с местными местами Тоджинского района . В них отражается местная традиционная культура. Исполнители поют медленно, на большом дыхании, открытым и громким голосом, используя большое количество длинных и коротких звуков. Исполнением «кожамык» - частушки, скороговорки, владеют почти все тувинцы независимо от возраста и пола. Традиционно «кожамык» поется в одиночку или вдвоем. Диалог обычно строится на основе пола или национальной принадлежности. Изучением песен еще находится на начальном этапе, поэтому Тирон Е.Л. затрудняется сказать, что тувинское исполнение схоже с каким либо еще народом или это только их собственное изобретение. Так как песни в основном на тувинском языке и о Туве, например, «мен тыва мен» - я тувинец, то это говорит о роли песенной традиции в сохранении родовой и этнической идентичности тоджинцев.³⁷

В ходе научных экспедиций Соян А.М выяснил, что цаган-нурские и усинские тувинцы исполняют пословицы и поговорки схожие с коренными тувинцами. Они отражают историю, культурные и нравственные ценности народа, его мировоззрение. Основное внимание уделяется нравственным ценностям, которые выражаются в идеях их фольклорных произведений. Особенности пословиц тувинцев из Цаган-Нура связаны с их историей и языком. По сути они являются гражданами Монголии, а исторически выходцы из Тоджинского и Тере-Хольского районов Тувы. Среди пословиц

---

³⁷ Тирон Е.Л. Роль песенной традиции тувинцев-тоджинцев в сохранении культурной идентичности этнической общности//Язык и фольклор коренных народов Сибири. 2017. №32. С75-81.

усинских Тувинцев есть так же оригинальные тувинские пословицы, так и заимствованные из русского фольклора.³⁸

Донгак В.С. сравнивает язык ценгельских тувинцев из района Цаган-нура с тувинцами-тоджинцами исследование основано на результатах полевых работ, проведенных в Монголии в 2016-2017-х годах. Здесь рассматриваются проблемы, связанные с многоязычием ценгельских тувинцев и двуязычием тувинских оленеводов Монголии. Ценгельские тувинцы передают свой язык из поколения поколение, а тувинские оленеводы Монголии в возрасте до 30 лет не говорят на родном языке. Диалектика тувинского языка под угрозой исчезновения.³⁹

В статье «коренные малочисленные народы в пространстве сакральной географии этнических территорий (на примере шорцев и тувинцев-тоджинцев)» в ходе полевых работ 2015-2017-х годов, выделены священные места почитаемые тувинцами их основных рисков и угроз. Например, горнодобывающая деятельность, туристические объекты. Выявленные угрозы приводят как к уничтожению священных мест, так и к исчезновению знаний коренного населения.⁴⁰

У тувинцев существует национальный праздник «Шагаа» - новый год по лунному календарю, пришедший из Китая. Праздник проводится в национальном стиле, где происходит обряд очищения, на нем нельзя употреблять алкоголь, всю ночь верующие читают молитву в «Хурээ» - буддийском храме. Тютрина К.С. в статье «Шагаа - традиционный праздник современных тувинцев», описывает особенности традиционного праздника, сравнивая его с шаманскими традициями влиянием буддизма с древними

---

³⁸ Соян А.М. Нравственные ценности в пословицах и поговорках цыган-нурских и усинских тувинцев//Мир науки, культуры, образования. 2016. №6. С. 373-375.

³⁹ Донгак В.С языковая ситуация у ценгельских тувинцев Монголии//Мир науки, культуры, образования. 2017. №67. С. 514-515.

⁴⁰ Веденин А.М., Осипов К.И. Коренные малочисленные народы в пространстве сакральной географии этнических территорий (на примере шорцев и тувинцев-тоджинцев)//Вестник КемГУ. 2017. №4. С.22-25.

культами как «Шагаа-феста». Рассматривается история праздника, а так же сравнение с Бурятским «феста Сагаалган» - праздник белого месяца.⁴¹

Тувинцы чтят природу и священные места. Так Семенов А.В. описывает скальным сооружениям Будды, традиционные представления о наиболее священных горах Тувы. Этот культ является древней религиозной концепцией, которая включает в себя поклонение главным духам земли.⁴²

Одной из традиций национальной культуры является «Хоомей» - горловое пение. Которое, выделяет тувинцев из всех тюркских народов. Тирон Е.Л., Кан-оол А.Х. описывают горловое пение Овюрского района Тувы, где оно широко распространено среди местного населения, как среди ведущих деятелей «хоэмея», так и среди молодого поколения. В Овюрском районе сформировалась своя местная школа горлового пения, которая характеризуется высоко, развитой техникой пения. На данный момент история развития этой школы насчитывает несколько поколений певцов. Исполнителями являются всегда мужчины, а женское горловое пение воспринимается как негативное явление, как с эстетической, так и с моральной точки зрения. Будущие исполнители начинают осваивать горловое пение в детские годы, в возрасте от 6 до 8 лет.

Существует несколько видов горлового пения: «каргыраа», «сыгыт» - причитающий, плачущий, «борбаннадыр» - перекачивать что-то, ритмичный звук и «эзенгилер» - происходит от слова «эзенги» - петлить, при езде на лошади серебряная уздечка, чепрак, приклеенный к седлу, соприкасаясь с петлей издавали определенный ритмический звук. Для воспроизведения этих звуков всадник должен занимать определенное положение в седле и ехать иноходь. Стиль «эзенгилээр» появился как подражание этим звукам,⁴³ еще существуют разновидности: «думчуктар» (новализация), «хоректээр» (петь

---

⁴¹ Тютрина К.С. Шагаа - традиционный праздник современных тувинцев//Новые исследования Тувы. 2010. №5. С.211-227.

⁴² Семенов А.В. Горные святилища Тувы//Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. №4. С.140-146.

⁴³ Горловое пение, символика. Режим доступа: <http://ethnosfera.com/throat-singing/>

грудью), «хову каргыраазы» (степное каргыраа). Но не все исполнители хорошо владеют всеми стилями, большинство из них владеют только одним или двумя. Горловое пение основано на мелодиях народных песен. Это может сопровождаться традиционные музыкальные инструменты – дошпулуур, игил, шанзи.⁴⁴

Кроме всего перечисленного тувинская этничность проявляется в разведении скота. Так как это кочевный народ они живут на природе вдали от цивилизации в пастбищах. Считается что если у тувинца есть скот, то он богат, несмотря на регалии. Ооржак С.В. раскрывается роль животноводства в повседневной жизни тувинцев, ведущих кочевой образ жизни. Описывается как тувинцы живут с древних времен, и то, что скот является наиболее ценным для каждого из них.

Тувинскую идентичность принято рассматривать в связи с языком, уровнем его сохранения. У тувинцев существуют свои национальные традиции, которые они свято чтят. Губогло М.Н. выделяет национальный язык как самый важный в культуре. В статье раскрывается роль животноводства в повседневной жизни Тувинцев, ведущих кочевой образ жизни. Представленная работа описывает то, как Тувинцы живут с древних времен, и то, что скот является наиболее ценным для каждого Тувинца. Такой образ жизни предполагает внедрение животноводства. тувинцев, они не только говорят на нем, но и используют в названиях государственных учреждений и СМИ. Есть даже районы, где на русском языке вовсе не говорят, так как в таких районах русского населения, но это их не расстраивает, так как они считают, что главный язык – тувинский, а русский и вовсе не нужен. Веденин А. М. и Осипов К.И. высказывают, что, несмотря на развитие цивилизации, тувинцы продолжают кочевный образ жизни вдали от города, наедине с природой разводя скот.

---

⁴⁴ Тирон Е.Л. Кан-оол А.Х. Традиция горлового пения Овюрского района республики тыва: от архивных материалов к современным записям// От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном культурном наследии тюркоязычного мира. 2016. №1. С.54-67.

Как заметила Хомушку О.М., тувинцы верят в буддизм и шаманизм, даже новорожденных называют с согласия «ламы» - служителя буддийского храма. Несмотря на то, что прочитав мантру в храме, тувинцы за дополнительной просьбой обращаются к шаманам, у них они просят защиту от бед, очищения дома от злых духов или призыв мертвых родственников, а так же с шаманами согласовывают дату захоронения родных.

Про связь этнической идентичности и тувинского искусства очень мало. Исследователи не были заинтересованы данной задачей, есть лишь небольшие статьи, например, Вайнштейна С.И.,⁴⁵ который считает камнерезное искусство одной из традиций сохранения этнической идентичности тувинцев.

1.2 Аналитический обзор литературы о тувинском камнерезном искусстве, его истории и технологии.

В данном параграфе речь пойдет о камнерезном искусстве Тувы, о том, что пишут в разных источниках об истории создания, технологии и различных мастерах камнерезного искусства.

Горы Бай-Тайги у западных границ Тувинской АССР богаты залежами цветного агальматолита, называемого тувинцами «чонар-даш» - камень, который можно резать. Агальматолит находится на «желтой горе» на Западе Тувы недалеко от Бай-Тайги, гора богата различным цветом и размером агальматолита. Долгое время мастера-резчики хранили в тайне умение резать из агальматолита. В Туве его называют «чонар-даш», что означает «камень, который можно резать». Сегодня в Туве есть целая школа мастеров, художественный камнерезный промысел которых является одним из достояний народного искусства России. Агальматолит (от греческого *agalma* – «изваяние», «статуя» и *lithos* – «камень», термин был введен в 1797 году) - это непрозрачный декоративный поделочный камень, разновидность

---

⁴⁵ Вайнштейн С. И. Прикладное искусство тувинцев // Ученые записки. ТНИИЯЛИ. – 1964. № 11. С. 257–277.

минерала пирофиллита, имеет различные цвета. Из агальматолита вырезают различные фигурки и украшения. Они бывают белыми, серыми с зеленоватыми и желтоватыми оттенками. Редко встречаются камни красного и темно-вишневого цвета. Благодаря гладкой, «мыльной» поверхности агальматолит называют «восковым камнем» или «жировиком».⁴⁶ Он применяется не только для резьбы, но и в качестве лечебных свойств. Например, его используют при болях в суставах, так же он хорошо сказывается на эмоциональном уровне, помогает восстановить силы, избавиться от депрессии, обрести покой. Некоторые целители даже предлагают использовать порошок агальматолита для отбеливания зубов. На Востоке камень используется в точечном массаже.⁴⁷ Камень этот хорошо поддается обработке простым острым ножом, не крошится, обретает даже своеобразную эластичность, послушно выливается в ту пластическую форму, которую придает ему рука мастера. Существуют разнообразные цвета и оттенки камня: он бывает черным с легким серебристо-серым матовым оттенком; бывает с блеском глубокой черноты; бывает белым; холодным, сероватым; бывает золотисто-розовым, а порою почти красным. Камнерезное искусство Тувы зародилось очень давно. Мастера-камнерезы фантазируют в своих произведениях, вырезая необычного зверя реалистичной манерой. Например, быка изображают сильным, мощным и упрямым. Подобным образом они трактуют красоту тувинского яка, роскошь оленя или косули. Фигурки животных украшаются различными узорами, а шерсть и грива, будто настоящие и мягкие.

Изготавливают не только мелкие скульптуры, но и большие, которые можно увидеть при въезде в Кызыл, а так же в разных районах. Есть и высеченные из камня разные фигуры, например на цокольном этаже национального музея, по дороге из города, а также возле священных

---

⁴⁶ Агальматолит – восковой камень: режим доступа <http://lutch.ru/podelochnye-kamni/agalmatolit>

⁴⁷ Агальматолит – восковой камень: режим доступа <http://lutch.ru/podelochnye-kamni/agalmatolit>

источников: например возле источника «бобры». Тува - край потомственных мастеров искусства резьбы по камню.

Шаманизм одна из религий тувинского народа, так Северина И. в своей статье рассказывает о тувинском шамане Николае Ооржаке, о том, что не только шаманизм, но и горловое пение «хоомей» обладает исцеляющей силой.⁴⁸ Кроме горлового пения и национального танца у тувинцев существует и национальная борьба «хуреш» стрельба из лука, конные скачки. Шагжы В.А., Ооржак Х.Д-Н проводят системный анализ, который позволяет выявить через национальные признаки социальный феномен, который изучается в контексте различных взглядов общественной жизни. Национальное образование формируется не только через социальные отношения, но и с помощью национальной культуры, традиций и спорта.⁴⁹

Старый мастер Монгуш Черви, держа в руках белый камень с пепельно-сероватым оттенком, говорит: «Прежде чем начать резать камень, думаю. Долго думаю, долго смотрю на камень, и пока не увижу, что в нем спрятано, не поднимаю нож. Вот смотрите этот маленький солнечный «чонар-даш». Видите, как там скачет всадник как он торопит коня? Я уберу из камня все лишнее, и этого всадника увидят все люди, но он уже сейчас там, спрятан в камне, его надо только освободить. В другом камне я вижу арзыпана, сарпыка или верблюда. Когда я режу «чонар-даш», я их освобождаю»⁵⁰.

В советское время правительство Тувинской Народной Республики стало проявлять заботу о развитии камнерезного искусства и судьбе народных резчиков. Наиболее способные из них получали государственные заказы (например, Хертек Тойбухаа в 1934 году по заказу Министерства культуры сделал 30 партий шахмат, затем работал над резными печатями для органов власти в кожуунах) и произведения скульптуры приобретались

---

⁴⁸ Северина И. Шаманизм от Николая Ооржака // Музыка и время. - № 11, 2009.- С. 2-3.

⁴⁹ Шагжы В.А., Ооржак Х.Д-Н. Социальные функции тувинского народного спорта // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. - Т. 9, № 12, 2016.

⁵⁰ Тувинская организация союза художников РСФСР. Оживший камень. – Кызыл.: Тувинское книжное издательство, 1969. – 8с.

молодым социалистическим государством. Постепенно формировался новый тип народного мастера-резчика - представителя сельской интеллигенции, образованного культурного человека. Наиболее последовательно черты этого типа народного художника воплощены в образе и в биографии Хертека Тойбухаа. После вхождения Тувы в состав СССР возможности развития камнерезного искусства расширились. Скульптуры экспонировались сначала на территории Тувы, а затем и на Всесоюзных выставках. Первая Всесоюзная выставка состоялась в 1960 году.⁵¹

Впервые термин агальматолит появился в конце XVIII века, его трудно добыть, так как он находится в горах. Самые большие залежи находятся в Монголии и Туве. «Чонар-даш» обрабатывали еще, когда не было ни России, ни самой Тувы, но была земля, на которой 3-4 тысячи лет назад перемещались кочевые племена в поисках новых пастбищ. Характерные повадки животных, динамика движений достигла высокого совершенства во времена скифов. Об этом говорят находки в «долине царей» обнаруженные в Туве в 1971 году.⁵²

Кызыл-Даг – родина камнерезного искусства Тувы, здесь так же родились и творят многие камнерезы. Несмотря на то, что камнерезы лауреаты разных премий основная их профессия, чабан, охотник, шофер, учитель. Перед тем как начать вырезать мастер внимательно смотрит на камень, дабы узнать, что скрывается в нем, и лишь потом начинает вырезать, тем самым освобождая какую-либо фигурку. Ю. Малашин же дает описание работы, основные черты известного камнереза старшего поколения – Хертека Тойбухаа и первой женщины камнерезного искусства – Раисы Аракчаа.⁵³

---

⁵¹ Тувинская организация союза художников РСФСР. Оживший камень. – Кызыл.: Тувинское книжное издательство, 1969. – 8с.

⁵² Камнерезное искусство Тувы, короткометражный фильм: режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=CFqoASH3FL8&t=86s>

⁵³ Документальный короткометражный фильм «Чонар-даш». 1978: режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=EalMrcys26A>

О тувинских камнерезах их особенностях и технике выполнения работы говорит Вайнштейн С. И. в своей статье «Прикладное искусство тувинцев». Автор подробно описывает путь камнерезов и их признания на малой родине, а так же за ее пределами.⁵⁴ В тувинском народном искусстве ярко выражена многослойность. Прежде всего, в орнаментике, а отчасти и в других сферах декоративно-прикладного искусства, по мнению исследователя, удастся выявить устойчивые группы орнаментальных мотивов, типы украшений, приемы орнаментации, которые именуются историко-генетическими слоями. Вайнштейн С.И. считает, что тувинское народное искусство образовано пятью историко-генетическими слоями: докочевническим, раннекочевническим, позднекочевническим, «весьма поздним и относительно небольшим слоем, включающим мотивы преимущественно восточноазиатского происхождения», и «новым слоем, включающим, в частности, общесоветскую эмблематику», который «начал развиваться в современное время».⁵⁵

Е.Г. Яковлева, писала о тувинской резьбе по дереву с изображен животный так: «современные мастера сочетают резьбу по камню с поэтической трактовкой и находят сходства с древними скульптурами периода скифо-сарматских и тюркских захоронений V-I вв. до н.э. - I-VII вв. н.э., которое показывает, что мастера сохраняют древние традиции и развивают в настоящее время».⁵⁶

Иванов С.В. отмечает, что «изображения животных на металлических пряжках, стременах и некоторых других предметах несут на себе следы древнего «звериного» стиля, характерного для искусства скифского и гунно-сарматского времени. Выработанные им художественные традиции продолжали развивать искусство монголов. У современных народов этот

---

⁵⁴ М. Б. Кенин-Лопсан Волшебник: рассказ о народном камнерезе Монгуше Черзи . - Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1976. – 79с. Монгал С. Разносторонность художника. (О молодом камнерезе из Самагалтая Б. Дунгур). – «Тувинская правда», 1969.

⁵⁵ Вайнштейн, С. И. Прикладное искусство тувинцев // Учен. зап. / ТНИИЯЛИ. – 1964. №11. С. 257–277.

⁵⁶ Яковлева Е. Г. Народное искусство западных и юго-западных районов Тувинской АССР.: НИИХП. – М., 1966. – 186 с.

стиль ярче всего представлен в художественных изделиях тувинцев, а в ослабленном виде – у южных алтайцев. Северным алтайцам и хакасам он не известен».⁵⁷

Тувинские ученые М.Х. Маннай-оол и Т.Б. Будегечиева особое внимание уделяют на проблему хронологического разрыва между раннекочевническим искусством и искусством нового времени. По мнению авторов, искусство скифо-сибирского звериного стиля образовалось на территории Тувы и поэтому отличалось здесь особой жизнестойкостью. Для его специфических художественных черт «характерна способность к сквозному бытованию» в этом регионе.⁵⁸

Исследователи, посетившие в разное время тувинскую землю, в своих работах оставили ценные сведения о далеком прошлом тувинского народа. Ими были найдены первые памятники древности, произведены первые археологические раскопки, описаны рисунки и писанины на скалах.⁵⁹

Мягков И.М описывает о разработке деталей тувинской мелкой пластики.⁶⁰ При оценке творчества камнерезов, Червонная С.М. дает краткую, но емкую стилистическую характеристику анималистических образов. В заключении автор подчеркивает: «в различных творческих направлениях и сохраняя традиции прошлого, они не только вырезают из камня, но и любят жизнь, национальные песни и освобождают животное от чародея – чонар-даша».⁶¹

В своей работе Кужугет А.К. «Духовная культура тувинцев» заявляет: «декоративно-прикладное искусство начала XX века было взаимосвязано с кочевым образом жизни и традиционным жилищем – юртой. Главными

---

⁵⁷ Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник / С.В.Иванов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 500с.

⁵⁸ Маннай-оол, М.Х. Итоги археологических исследований ТНИИЯЛИ в 1961г. // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. – Вып. X. – 1962. – С. 144-146.

⁵⁹ Радлов В.В. Сибирские древности//МАР.–1902. –№ 15. С.146

⁶⁰ Мягков И. М. Искусство Танну-Тыва / И. М. Мягков // Материалы по изучению Сибири. – Томск, 1931. – Т. 3.

⁶¹ Червонная, С.М. Художники Республики Тыва: СПб., 1995. – С. 162–170.

жанрами были: художественная обработка металла, кожи, дерева, кости, камня – агальматолита».⁶²

Во вступительной статье В.П. Лапшин отмечает, что основная тема тувинских мастеров камнерезного дела – мир животных.⁶³ Киселев С.В. в своей работе исследует некоторые традиции изготовления фигурок животных. Так, например древняя традиция изображать прямоходящих оленей со вставными рогами, эта традиция относится к таштыкской культуре на Енисее.⁶⁴ Первая женщина-камнерез Раиса Аракчаа начала свое творчество с резьбы по дереву, она брала расколотое полено и небольшим ножом строгала его, потом что-то подрезала, делала дырочки, зарубки, подтачивала, но и дерево не хотело ей покоряться. Не выходил у нее задуманный сарлык, он был похож на какого-то непонятого зверя с разными ногами, с маленькой головой, даже рога и те были некрасивые кривые. Она упорно исправляла ошибки, старалась на бумаге более точно нарисовать то, что хотела вырезать, подолгу советовалась с мастерами-резчиками. Наконец ее звери начали оживать. Долго наблюдая за работой известных камнерезов, она стала пробовать свои работы на камне и у нее это неплохо получалось.⁶⁵ Каждый мастер следовал устоявшимся традициям – изображая в своих работах животных. Но каждый мастер привносил свой индивидуальный почерк, например: Быйынды Байыр Сарыгович отличался орнаментальной декоративностью и изяществом моделировки фигур зверей. В своих работах мастер дает почувствовать могучую силу, раскрывает повадки, характер животного, создает определенный образ. Мастер полностью посвятил свое творчество созданию малой пластики. Его дети так же занимались камнерезным искусством и были приняты в Союз художников СССР. Его дочь Елизавета Быйынды вносит в скульптуры малой пластики мягкую поэтическую трактовку обрядов домашних и диких животных Тувы,

---

⁶² Кужугет, А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация: Кемерово. 2006. – 320с.

⁶³ Лапшин, В.П. Перспективы роста: Десять зональных выставок: Сборник статей «Художник РСФСР». – СПб, 1967. – С. 114.

⁶⁴ Киселев, С.В. Древняя история Южной Сибири АН СССР, 1951. – 642с.

⁶⁵ Чадамба Л.М. Мелодия в камне. – Кызыл.: РИО НБ, 1998. – 40с.

возвеличивает до монументального звучания обыденные жанровые сюжеты из нелегкой жизни чабанов и охотников родного края. Она так же привносит в сюжетную линию реалистичность пластической формы.⁶⁶

Каждый мастер следовал устоявшимся традициям – изображая в своих работах животных. Но каждый мастер привносил свой индивидуальный почерк, например: Быйнды Байыр Сарыгович отличался орнаментальной декоративностью и изяществом моделировки фигур зверей. В своих работах мастер дает почувствовать могучую силу, раскрывает повадки, характер животного, создает определенный образ. Мастер полностью посвятил свое творчество созданию малой пластики. Его дети так же занимались камнерезным искусством и были приняты в Союз художников СССР. Его дочь Елизавета Быйнды вносит в скульптуры малой пластики мягкую поэтическую трактовку обрядов домашних и диких животных Тувы, воспевают до монументального звучания простые жанровые сюжеты из трудной жизни чабанов и охотников родного края. Она так же привносит в сюжетную линию реалистичность пластической формы.⁶⁷ Одной из наиболее художественно насыщенных форм традиционной культуры тувинцев является орнамент. Орнамент – одна из уникальных составляющих национального искусства тувинского народа, его неотъемлемая часть. В камнерезном искусстве малых форм встречаются в основном, геометрические орнаменты. Наиболее распространенными считаются зигзаг, косая сетка, треугольники, треугольники с вписанными меньшими треугольниками, спирали, парные перекрещивающиеся ромбы, мотив клетчатого переплетения – буддийский символ. На фигурках животных в основном используются роговидные узоры. Украшают как статуэтки, так и предметы быта.⁶⁸ В камнерезном искусстве Тувы прослеживаются не только местные корни, но и корни других кочевых народов Востока и Запада. В

---

⁶⁶ Чадамба Л.М. Мелодия в камне. – Кызыл.: РИО НБ, 1998. – 40с.

⁶⁷ Чадамба Л.М. Мелодия в камне. – Кызыл.: РИО НБ, 1998. – 40с.

⁶⁸ Вайнштейн С. И. Прикладное искусство тувинцев // Ученые записки. ТНИИЯЛИ. – 1964. № 11. С. 257–277.

камнерезном искусстве помимо фигурок животных вырезались и шахматные ансамбли, которые были не типичными. Так как тувинские мастера являются знатоками животных, они перенесли их и в шахматы, и создавали образы шахмат по-своему. Например, король представлялся в образе нояна (князь), ладья – орнаментом «узел счастья», ферзь – верблюдом, конь – оседланный тувинским седлом. Исключения составляли лишь пешки, их мастера никак не меняли. Размер шахмат составлял 3-4 сантиметра. Грум-Гржмбайло писал, что шахматная игра нигде так не распространена как в Туве.

⁶⁹Художественное искусство Тувы довольно долгое время развивалось в виде резьбы по камню. В древности из камня вырезали детские игрушки и фигурки животных. В советский период сформировалось камнерезное искусство из агальматолита. А в первой половине XX века камнерезное искусство стало более значимым, но долгое время оставалось на уровне национального достояния.⁷⁰Изображение мифических зверей рассматривается в следующей статье. Описывается образ и преобразование этих зверей в камнерезном искусстве через творчество камнерезов старшего поколения. Драконов изображали на крючках, луках и других предметах считая, что таким образом, отпугивают злых духов. Дракон – образ Бога-громовержца, а лев – стражник охраняющий небо. Больше всего изменения в образе претерпел лев. Сначала мастера изображали его как устрашающего стражника с разинутой пастью, где выступают мощные клыки и устрашающим взглядом, который мог убить каждого, кто приблизится. Затем образ льва стал как «прирученный зверек» - мирно лежащий и украшенный разными узорами. А иногда и вовсе как собаку внешне похожую на льва, где вокруг веселятся маленькие львята. Драконы и львы украшают не только достопримечательности Тувы, но и входы административных зданий.⁷¹ В

---

⁶⁹ Чамзы Э.Т. Тувинские шахматы в тувинском искусстве малых форм//Инновационная наука. 2016. №3 С.144-146.

⁷⁰ Кыргыз Н.В Творчество первых русских учителей-художников изобразительного искусства Тувы//Школлеги. 2016. № 13. С.278

⁷¹ Иргит А. К. Дракон и лев в каменной пластике Тувы//Вестник Вятского государственного университета. 2010. №1. С.178-184.

следующей статье описываются исследования об «оленных» камнях. Так некоторые изображения сравнивают с памятниками алды-бельской культурой Тувы.⁷² Кроме изображения животных камнерезы занимались портретными изображениями. Так в портретной скульптуре мастера изображали простых граждан, государственных деятелей, артистов и поэтов. Они так же имеют небольшие размеры, примерно 5х7 сантиметров. Здесь так же внимание уделяется четкости, деталями реалистичности.⁷³

Ооржак В.О., Соколов А.П. в своей статье «Технология создания моноблочной скульптуры в Туве» считают необходимым сохранение традиций в технике художественной обработки камня. Необходимо развивать ответственность, бережное отношение к существующей ограниченности природных ресурсов этого уникального камня «чонар-даш» на территории Тувы. Преданность традициям является важной частью художественной обработки этого камня. Цель данной статьи - показать систему сохранения культуры Тувы на примере технологии монолитной скульптуры. Бережное отношение к каменному материалу повышает уважение к культуре и способствует ее сохранению и дальнейшему развитию.⁷⁴

Кужугет А.К., Рядлов В.В., Ю. Милашин описывают историю становления камнерезного искусства, в какой части Тувы добывают агальматолит, из которого создают свои произведения мастера. До присоединения Тувы к России 1944 года камнерезное искусство использовалось лишь в быту, изготавливали детские игрушки, а мастера не получали никакого внимания со стороны государства. Чадамба Л.М., Яковлева Е.Г. утверждают, что резьба по камню тесно связана с

---

⁷² Тишкин А.А., Усова И.А. «Оленные» камни как источник для реконструкции костюма населения Азии аржано-майэмирского времени (по материалам памятников Монгольского Алтая)//Тезисы доклада круглого стола. 2011. С.158-163

⁷³ Иргит А.К. Портрет в камнерезном искусстве Тувы: режим доступа <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=pedportal.net/attachments/000/986/929/986929.docx?1428195886&a=v>

⁷⁴ Ооржак В.О., Соколов А.П. Технология создания моноблочной скульптуры в Туве//Труды академии технической эстетики и дизайна. 2015. №2. С.30-35.

резьбой по дереву. Так для того чтобы научиться вырезать из камня первая женщина камнерез сначала вырезала из дерева и лишь со временем наблюдая за известными мастерами стала вырезать из камня. Про технику создания камнерезного произведения, индивидуальный почерк каждого мастера говорит Червонная С.М., Иванов Р.В., Чадамба Л.М. Вырезание разных узоров для того чтобы придать реалистичность своим скульптурам, говорят Вайнштейн С.И., Чадамба Л.М., Чамзы Э.Т. Они отмечают что помимо украшения фигурок животных, мастера по особенному вырезали и шахматы. Придавали реалистичность и портретным скульптурам, так каждое произведение из камня становилось произведением искусства с индивидуальным почерком тувинского мастера.

Основные выводы.

Этническая идентичность тувинцев заключается в сохранении и владении языка и традиций. Отношения между тувинцами и другими национальностями напряженные но не «критично напряженные» как в 1990 годы когда из Тувы выгоняли русское население. Сейчас на территории республики проживают не только тувинцы и русские, но и другие национальности из стран СНГ, Китая и даже есть интернациональная семья где муж американец, который занимается тувинским горловым пением «хоомей», а жена тувинка – занимается хозяйством, вместе они довольно долго и имеют троих детей. Это в 1990-е было страшно жениться, выходить замуж за человека другой национальности сейчас же, все больше смешанных семей. Смешанных семей довольно, мало, так как тувинцы в основном женятся на тувинках. Помимо семей смешанной является и культура, где на концертах или конкурсах говорят на двух языках, празднуют как тувинские, так и русские праздники. Но все же национальная тувинская культура преобладает, так в Туве широко распространяется камнерезное искусство. Мастера-камнерезы, которые, еще со времен скифов вырезают из камня. Существует устоявшаяся технология и сюжетная линия, но с приходом молодых мастеров-камнерезов, тематика обновляется и привносятся новые

мотивы, поскольку каждый мастер в своей работе подчеркивает свою индивидуальность. Неизменным остается один сюжет – изображение животных.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО КАМНЕРЕЗНОГО ИСКУССТВА ТУВЫ

В данной главе проводится анализ творчества современных камнерезов, выявление их особенностей отличие от старшего поколения и новые технологии современных мастеров-камнерезов. Основные направления современного камнерезного искусства Тувы и описание творчества мастеров-камнерезов.

Так же проводится анализ современного мастера-камнереза Владимира Салчака, его особенность и новое направление на примерах камнерезных скульптур малой формы.

2.1 Анализ творчества современных тувинских мастеров-камнерезов.

В данном параграфе дается характеристика современному камнерезному искусству Тувы и творчеству современных камнерезов, их творческих достижений и особенностей стиля. Также приводится периодизация камнерезного искусства, включающая описание сюжетов и тематики, которые используют мастера камнерезного искусства Тувы в своих работах.

Современное камнерезное искусство Тувы – это сохранение камнерезных традиций, расширение тематики и сюжета, усложняя композиционные формы. Одними из новых сюжетов, становятся символы Республики Тува: герб и обелиск «Центр Азии».⁷⁵

Современными тувинскими мастерами камнерезного искусства являются в основном потомки старшего поколения камнерезов, поскольку данный промысел является, как правило, семейным делом. Так как камнерезное искусство Тувы особо развито на западе Республики, то и мастера являются выходцами из Бай-Тайгинского района. Молодое поколе

---

⁷⁵Харунова М. М-Б Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период//Новые исследования Тувы. - №2, 2010 С 64-65.

ние тувинских резчиков в 1980-е годы формируется в значительной части из тех, кто ощущает себя непосредственным наследником творческих традиций мастеров старшего и среднего поколений. В Тээли и Кызыл-Даге это ученики Тойбухаа Хертека, Саая Когела и других прославленных бай-тайгинских камнерезов, в Эрзине – юные воспитанники Дупчура Бригада. В конце 1980-х - начале 1990-х гг. Национальный музей стал пополняться произведениями молодых мастеров нового поколения, среди которых можно выделить учеников, сыновей и даже дочерей известных камнерезов старшего поколения.

Современные мастера камнерезного искусства Тувы сочетают традиционные навыки с добавлением различных узоров. Выдвиженцем современной школы мастеров камнерезного искусства является наиболее опытный художник, сын известного мастера старшей школы камнерезного искусства Тувы Тойбухаа Хертека – Тойбухаа Дондук Хертекович. Мастер является лауреатом Государственной премии России, заслуженным художником РСФСР (1988), лауреатом Государственной премии Тувы, лауреатом Государственной премии Республики Тува в области изобразительного искусства им. Хертека Тойбухаа (2006), лауреатом комсомола Тувы (1976), за выдающиеся заслуги в области культуры и искусства в 2005 году награжден медалью Республики Тува «За доблестный труд». В 1976 году Дондук Хертекович Тойбухаа открыл в селе Тээли кружок камнерезов, тем самым создав возможность для развития и продолжения промысла.

Елизавета Байыровна Байынды – одна из известных мастеров нового поколения. В основном в ее работах можно выявить традиции и приемы старшего поколения – изображение животных. Она расширила круг анималистических сюжетов, стала вырезать многофигурные композиции, сюжеты которых связаны с жизнью тувинских аратов-скотоводов. Первые ее произведения – это одиночные фигурки животных, затем она стала придавать своим фигуркам движение, наделяя характером, того или иного животного.

С 1976 года Елизавета Байынды является постоянным участником республиканских, зональных, всероссийских, всесоюзных и зарубежных выставках таких, как «Сибирь Социалистическая», «Скульптура малых форм», «Молодые художники Сибири», «Молодость России», «Анималисты России», «По родной стране», «Народное искусство России», «Сибирь», «Россия» и зарубежных странах – Канаде, США, Монголии, Японии. В начале 1980 годов мастер создала серию всадников – «Всадник» (1979), «Стремительная всадница» (1980), «Всадник революции» (1984). Эти произведения отличались «живым» движением лошадей, фигуры всадников прижаты к туловищам лошадей, выделены складки одежды, головных уборов, которые развеваются на ветру от стремительного бега скакунов. До конца 1990 года она создает много произведений с животными, которые напоминали ей детство, Так же у нее есть серия с драконами, один из которых экспонировался на выставке «Декоративно-прикладное искусство СССР» в Торонто (Канада) в 1989 году Елизавета Байыровна Байынды награждена многими дипломами, грамотами Союза художников Российской Федерации, Министерства культуры Тувинской АССР и Республики Тува; медалью «В память 850-летия Москвы» (1997); серебряной медалью Российской Академии художеств (1998); ей присвоено звание «Заслуженный художник Тувинской АССР» (1991); «Лауреата Государственной премии Российской Федерации» в области литературы и искусства (1992).

Кагай-оол Алексей Салчакович - закончил Кызылское училище искусств в 1980 году. В его произведениях появились новые формы декора и орнаменталистики, имеющие ярко выраженный индивидуальный почерк, особенно хорошо это прослеживается в произведении «Сосуд-когээржик», основанный на традициях Бай-Тайгинских камнерезов. Его произведения находятся не только в республиканских, но и во многих музеях России, в том числе в Государственном музее искусства народов Востока.

Донгак Хеймер-оол Байдосович – окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомовой – (ныне

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица). Он так же следует традициям старшего поколения.

Александр Баранмаа – представитель молодого поколения художников, ученик Б.С.Дупчура, в своих произведениях стремится воплотить современные направления мирового искусства, при этом сохраняя тувинские традиции камнерезного дела. Выразительные образы шаманов и мотивы кочевой жизни вдохновляют его на создание скульптур, обладающих единством пластического решения и композиционной завершенности.

Киров Хунан Тюлюшевич - член Союза художников России (1980), заслуженный художник Республики Тува и России (1991,1999), Его произведения благодаря объемности подчеркивают величие с элементами напряженности. Мастер не боится экспериментов и вырезает совсем нетипичные для тувинского мастера произведения, например «Лайка», 1978. Он так же проводит эксперименты и с цветами агальматолита. Например, из чисто белого камня он создал маленького львенка так, будто это мягкая игрушка для ребенка, а не мелкая скульптура из камня. Он так же пробует резать фигурки без подставки, в отличие от большинства мастеров тувинского камнерезного искусства.

Саая Когел Мижитеевич – один из ведущих мастеров камнерезного искусства XX века, член Союза художников СССР с 1964 года, заслуженный художник Республики Тува 1991, лауреат Государственной премии России в области изобразительного искусства имени Репина 1992. Мастер-камнерез проводил выставки не только на Родине, но и за пределами России. Он является одним из мастеров старой школы, который продолжает работать и в настоящее время. Он предан старым традициям и потому свои работы выполняет точно в соответствии с традициями старой школы. Мастер-камнерез вырезает не только мелкие фигурки, но и более масштабные, такие как оформление фонтана на площади Арата в Кызыле и скульптуры возле священных источников Тувы. На горе в селе Кызыл–Даг можно так же

увидеть скульптуру «Горный козел», которую мастер сделал специально для данного села. Так же он сделал много фигур животных, которые стоят на детских площадках Кызыла, а его знаменитая скульптура домашних и диких животных находится при входе в парк села Тээли. Это единственный современный мастер камнерезного искусства, который создал национальную юрту со всем его убранством в национальном стиле. Сейчас мастер проживает и творит в своем родном селе Кооп-Соок.

Хертек Хуна Канданович - член Союза художников СССР с 1964 года, участник первого съезда художников Тувы в Кызыле (1965). Мастер уникален тем, что все его произведения необычны и наполнены своей фантазией. В своих работах он использует необычные приемы, например, в изображении мчащегося коня с вытянутым телом по горизонтали с ярким выражением чувств. Это говорит о том, что мастер с особым трепетом вырезал свою скульптуру, пытаясь показать всю «живость» животного.

Владимир Салчак – создал новое направление в камнерезном искусстве Тувы, на основе забытых старых традиций. В своих работах он привлекает другие виды народного творчества – резьбу по камню, тиснение изделий из кожи, ювелирное дело с кораллами и нефритом.

В современном камнерезном искусстве Тувы выделяется пять направлений:

1. Скульптура малых форм, опирающаяся на изображения, берущие свое начало от эпохи палеолита и раннескифского периода, где животные изображались на оленных камнях;
2. Изображение мифических животных (драконов, львов, гаруд - получеловек, полуптица, мифический царь птиц в буддийской традиции - священные 122 птицы) и их изменения внешнего облика;
3. Воспроизведение шахмат из любого материала - бронза, камень, дерево, по традиционным канонам, которые возникли в древней Индии и трансформировались в монгольский период существования Тувы;

4. Многожанровость скульптур мелкой пластики, прошедшей эволюцию от одиночной фигуры животного до многофигурных композиций анималистического направления. Появление бытового жанра в мелкой пластике Тувы зависело от взаимопроникновения русского реалистического искусства в народное творчество мастеров Тувы;

5. Значение и применение орнаментики в декоре мелкой пластики Тувы с середины 1950 годов, происходило от старших мастеров, где в скульптурах присутствовало декоративное начало, усиленное растительными и геометрическими мотивами.

В своих произведениях, как правило, мастера изображают реальный мир животных, который они хорошо знают. Все животные, которые изображают мастера в своих работах, находятся в естественном движении, которые демонстрируют наблюдательность мастеров, их умение отразить через скульптурный образ важную частицу жизни мира природы. То же самое касается и фигурок людей.

Особое место в тувинской резьбе по камню занимает образ арзылана, сказочного чудовищного льва. Этот образ имеет сходство с китайским искусством. В точном переводе с тувинского языка арзылан означает лев, но настоящих львов тувинские мастера не видели, а создают своих арзыланов, фантазируя, делая их сказочным персонажем. Изображение льва – воплощение силы. Он изображается тщательно и четко, всегда выразительная связь резных деталей с гладкой поверхностью, что создает декоративную напряженность даже в работах небольшого размера.

Особенно широкое распространение имеют шахматы. Они не похожи на другие типы шахмат, здесь есть свой традиционный жанр изображения фигурок : арзылан - ферзь как самая сильная шахматная фигура в облике этого сказочного чудовища, верблюды – слон как легкая шахматная фигура ассоциируется с этим выносливым животным, способным пройти длинное расстояние по дорогам и бездорожью тувинских степей, конь изображается не в полфигуры, а полностью, спокойно стоящем на доске, как на пастбище,

на четырех ногах. Король представлен в облике дамы высокого чина, одетой изысканно и богато. Органично используются при резьбе шахмат цвета агальматолита: черный камень - для черных фигур, все оттенки светлого - для белых. Покрывают фигуру разным орнаментальным узором в форме шерсти или гривы. Подчеркиваются отдельные формы, например: удлиняя или круто завивая рога горному козлу, усиливая выпуклость могучей шеи сарлыка, мастер придает им дополнительную выразительность, чему также позволяет резной орнаментальный узор, воспроизводящий завитки шерсти или гриву. В последнее время мастера стали изображать людей, всадников, пастухов, охотников, встречаются даже портреты. Или фигура оленя, с высоко поднятой над барельефом туловища скульптурной головой. Задняя половина его повернута вверх ногами, а голова поставлена перпендикулярно к туловищу. Реалистичность изображения зверя достигается благодаря тому, что у животного нет земли под ногами, у барельефных фигур зверей нет плоскости. Изображения в барельефе не имеют ни верха, ни низа. Их можно рассматривать с любой стороны. Это можно видеть и на двух упомянутых барельефах, и на многих других. Например, фигуры оленя или горного барана на псалиях узды изображены в стремительном беге или в прыжке. Животные с запрокинутыми на спину рогами, вытянутыми назад задними ногами и устремленными вперед головами, показаны строго в профиль без каких-либо поворотов отдельных частей фигуры. Древние кочевые народы умели вырезать скульптуру из камня в динамике без особых проблем и усилий. Например, украшения в виде головы и шеи тигра получались живыми, напряженными, благодаря волнообразному ритму завитков уха и загнутого придатка на конце фигуры, плавным изгибам шеи, бровей и усов.

Современные мастера камнерезного искусства сохраняют устоявшиеся традиции и привносят свои новшества в тематику мелкой скульптуры. Каждый мастер старается создать свое индивидуальное произведение, например Елизавета Байынды вырезает многофигурные произведения,

Александр Баранмаа выделяет образы шаманов, Саая Когел помимо мелкой скульптура вырезает большие, а Владимир Салчак создал новое направление с изображением пустотелых скульптур и украшения с помощью драгоценных камней и скульптур с тиснением кожи. Выделяются основные направления современного камнерезного искусства.

2.2. Анализ творчества мастера-камнереза Владимира Шомбуловича Салчака

В данном параграфе, произведен анализ творчества современного тувинского камнереза, который работает с камнем и по сей день. Мастер имеет индивидуальный почерк, который характерно выделен в некоторых работах.

Владимир Шомбулович Салчак является мастером Союза художников России, заслуженным работником культуры Республики Тува. Мастер ведет преподавательскую работу в профессиональном училище села Тээли, в котором работает уже 46 лет. Первый раз вырезать из агальматолита мастер стал в 12 лет, на кружке где преподавал мастер-камнерез старшего поколения Хертек Тойбухаа, но тогда он не воспринимал, как дело всей его жизни, а лишь просто баловался камнем. И лишь после окончания училища снова пришел к старому мастеру-камнерезу Хертеку Тойбухаа и уже всерьез стал интересоваться и вырезать свои первые скульптуры. Приобретя навыки у мастера, он сохраняет устоявшиеся национальные традиции, одной из главных в данном виде искусства является изображение животных. Источником вдохновения является любовь к природе и национальной культуре. Мастер очень разнообразен в творении произведений поэтому, кроме резьбы он занимается художественной обработкой кожи и чеканкой по цветному металлу.

Мастер-камнерез вводит инновационный подход – изображение пустотелых скульптур, которые некоторым не нравились, но мастер так любит свое дело, что ему было неважно, что кому то его творения не

нравятся и он с каждым разом фантазировал что-то новое и вскоре его скульптуры признали и стали выставлять на выставках, вручали политическим деятелям. Его скульптуры животных находятся в Национальном музее Тувы, но скульптуры нового направления пока еще не размещены там, свои работы мастер выставляет на различных выставках посвященной национальным праздникам, например, как «Наадым» - праздник животноводства в Туве, где каждый желающий может приобрести любую фигурку. Пока никто из мастеров еще не пробовал вырезать пустотелые скульптуры, поэтому Владимир Салках единственный творит в своем новом направлении. Для мастера камни «живые», пахнут и даже поют и разговаривают с ним. Запах «чонар-даша» он сравнивает с запахом сырой земли как после дождя.⁷⁶

Произведениями нового направления стали серия «Юрты» - изображения тувинского национального жилища. Произведение из серии – «Юрта – Союз художников Тувы» (2015, агальматолит). Скульптура представляет собой изображение разнообразных животных и символов. Нижняя часть скульптуры трактована как маленькая шкатулка с выдвижной дверцей. Именно на этом своеобразном небольшом постаменте располагается основная часть скульптуры. Вся скульптура покоится на разноцветных камнях. Так, снизу изображен «узел счастья» - в буддизме входит в число восьми символов удачи, так же его называют «узлом бесконечности», «узлом счастья» и «узлом вечности». Этот узел был подарен Будде богом Ганеши символизирующее украшение сердца Будды.⁷⁷ Поверх узла располагается миниатюрная буддийская ступа, а посреди ступы и узла – декоративный мифический дракон – является частью национальной тувинской традиции, выступающий в качестве символа отпугивания злых духов. По краям изображены маленькие декоративные животные, такие как горные козлы с

---

⁷⁶ Саяна О. Мелодия камня//Центр Азии. 2008. №41 режим доступа: <http://www.centerasia.ru/issue/2008/42/2304-melodiya-kamnya.html>

⁷⁷ Узел бесконечности, режим доступа: <http://forum.feng-shui.ru/posts/21555/>

большими рогами, зайцы и горный як. Наверху скульптуры располагается колесо сансары, символизирующее здесь путь мастеров камнерезов, а именно то, что какие бы не появлялись новые темы и новые направления, мастера-резчики все равно сохраняют преемственность с поколением старшей школы, как бы проходя четыре Благородные истины. Поверх колеса сансары изображен уже большой дракон – отгоняющий злых духов. Позади сансары фигурка коня, он выделяется цветом и положением, символизируя то, что первые работы мастера-резчика связаны с изображением фигурок коней.

Следующая скульптура из серии - «Юрта» (2014, агальматолит) выполнена вполне похожей на настоящую национальную юрту круглой формы. Верхушка скульптуры украшена различным орнаментом и вырезанными изображениями животных. Сверху над дверью – изображение пшеницы, символизирующее трудолюбие тувинцев, так как пшеница, которая растет в поле, дает хлеб всему народу. Справа от пшеницы изображены цапли, символизирующие плодородие⁷⁸. Исходя из этого, можно предположить, что автор хочет сказать о том, что тувинцы очень плодотворны и всегда имеют много детей. По краям юрта простая без орнамента, дверца украшена оранжево-красными камнями.

Кроме юрт мастер-камнерез вырезал «Субурган» (2007, агальматолит) - буддийскую ступу. Маленькая буддийская ступа выглядит весьма объемной, благодаря широкой лестнице на которой изображены вырезанные декоративные фигурки церкви – так как в Туве помимо буддизма присутствует и православие. Автор выражает свою симпатию к данной религии, как он сам утверждал в интервью журналистам газеты «Центр Азии»⁷⁹. Рядом с церковью изображена и фигурка мечети – символизируя единство народа, не смотря на различия в религиозном мировоззрении. Далее недалеко от мечети изображены декоративные олени, которые

---

⁷⁸ Энциклопедия знаков и символов, режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Цапля>

⁷⁹ Саяна О. Мелодия камня//Центр Азии. 2008. №42 режим доступа: <http://www.centerasia.ru/issue/2008/42/2304-melodiya-kamnya.html>

сочетаются с религиозным содержанием всей скульптуры. Между фигурок оленей располагается изображение колеса сансары – неотъемлемой части буддизма, официальной религии Республики Тува. На самой ступе опять изображен «узел бесконечности». Вся скульптура украшена различными декоративными узорами и самоцветами.

Мастер-камнерез изображал не только пустотелые фигуры и буддийскую ступу, но и фигурки животных. Так первой его работой была фигурка «Коня». Здесь он только учился резьбе, особенностям выражения, и уже через полгода у него получилась первая фигурка коня. Он был изображен в естественном движении. Так же кроме юрт и животных мастер-камнерез создал женские украшения и корону. Скульптура «Корона» (2008, агальматолит) представлена в формате пустотелой фигуры, в скифском «зверином» стиле, наверху изображены различные животные скифского времени, например, фигурка оленя с длинными рогами – особенность скифского изображения. Так же верхнюю часть скульптуры украшают различные декоративные орнаменты, включающие и узоры, украшенные самоцветами, маленького зеленого цвета. Сама по себе корона круглая с высокими краями, в центре маленькая «башня» из красных маленьких стеклянных самоцветов и большого серого самоцвета по центру. С одного бока представлена объемная пара павлинов, а их хвосты вырезаны орнаментом на самой «короне» и украшены маленькими самоцветами. Образ павлина позаимствован из Китая и Индии, в Китае – птица является выражением красоты и изящества, а так как произведение называется, поэтому именно павлина мастер изобразил на короне, так как корону надевала истинная обладательница титула красоты, на национальном празднике красоты. Мастер-камнерез использовал самоцветы, чтобы его произведение выглядело красивым и аккуратным, приобретало ювелирность и аккуратность, как и сама обладательница, которая бы примерила данную корону. Об изображениях людей, умалчивается, как и о выставках, где мог участвовать мастер-камнерез. Несмотря на то, что Владимир Салчак является

выдающимся мастером, с собственной технологией необычных изображений скульптур про его творчество известно очень мало.

Помимо скульптур мастер-камнерез вырезал национальный музыкальный инструмент – «бызаанчы» (Агальматолит, 2010). Инструмент очень важен для него, так как еще его отец играл и именно он приобщил мастера-камнереза к музыке, его звучание схоже с человеческим голосом. Стандартный бызаанчы имеет 4 струны, которые натягиваются из конского хвоста, но в настоящее время натягивают специальные капроновые лески, которые дают очень хороший звук и не портят колорит.⁸⁰ Камнерез сделал бызаанчы под свой лад – пятиструнным. Благодаря этому звучание меняется и расширяется, а игра становится более виртуозной. Мастер рассказывает о чувствах игра на бызаанчы так: « - Если сказать по Аксенову – грусть, расставание с матерью, с любимой, с жизнью. Главный козырь тувинских смычковых инструментов – протяжные мелодии. К сожалению, Аксенов упустил один момент в тувинском музыкальном искусстве, а монголы сохранили – это протяжная песня. У нас она была, но не сохранилась. Например, песня «Бай-ла Хемчиим» («Богатый мой Хемчик») это та же протяжная песня».⁸¹

В списке перечисленных талантов у мастера-камнереза еще есть художественная обработка кожи. Для возрождения данного направления он объездил Алтай, Монголию, Хакасию, Бурятию, где это еще сохранилось. Мастер много наблюдал, изучал пытался создать что-то свое и у него получилось. Вместе со своим другом Сергеем Кочаа – известным камнерезом, восстановили потерянное народное занятие. «Когэржик» (тиснение из кожи, 2011) - нестандартной формы сосуд из кожи, где тувинцы хранили национальный алкогольный напиток из молока. Для создания сосуда

---

⁸⁰ Саяна О. Мелодия камня//Центр Азии. 2008. №42 режим доступа: <http://www.centerasia.ru/issue/2008/42/2304-melodiya-kamnya.html>

⁸¹ Саяна О. Мелодия камня//Центр Азии. 2008. №41 режим доступа: <http://www.centerasia.ru/issue/2008/42/2304-melodiya-kamnya.html>

кожу обдают дымом, из-за этого она никогда не теряет форму, а становится еще красивее, а узоры еще красивее.⁸²

Владимир Салчак выдающийся камнерез своего народа, ученик мастера-камнереза старшего поколения Хертека Тойбухаа, в своих произведениях отражает национальную культуру, на становление которого повлияло анималистические изображения скульптур еще со времен скифов. Он не отходит от традиций, а лишь вводит новизну в уже устоявшиеся традиции. В основе камнерезного искусства Владимира Салчака, лежат технология и сюжетный замысел предков, и культура Буддизма прослеживаются в работе «Субурган». Любовь к кочевникам проявляется через скульптуры «конь» и серии «юрт». Помимо всего перечисленного он возрождает давно забытое занятие – теснение из кожи.

(вывод по параграфу)

Таким образом, в основе камнерезного искусства лежат национальные традиции, в сюжетах присутствуют изображения животных, которые с новым поколением мастеров изменяются и привносятся новые элементы. Через произведения мастер выражает тувинскую идентичность, которая, сама по себе является скромной и верующей. Из-за разнообразия технологий пользующимися мастером его можно назвать универсальным камнерезом, который мог изобразить и животное, и юрту, и буддийскую ступу, и корону для королей красоты. Несмотря на культурную близость с алтайцами, хакасами, монголами и бурятами, тувинцы создали свою национальную культуру, со своими традициями, музыкальным фольклором, как инструментальный, так и вокальный, горловое пение «хоомей». В реалиях современности сохранение национальной культуры становится важным направлением в области культуры и искусства. Стоит отметить, что с появлением нового мастера появляются, появляются новые стили и

---

⁸² Как резчик Владимир Салчак превращает агальматолит в национально едостояние Тувы, режим доступа: <https://www.tuva.asia/news/tuva/8068-salchak.html>

направления, открываются новые школы в селах, в которых обучают камнерезному мастерству. А настоящим мастером является тот, кто искренне любит, ценит, бережет свою родную землю.

(вывод по главе)

Современные мастера-камнерезы сохраняют традиции старшего поколения - изображение животных: лошадей, яков, горных козлов, фантастических зверей: дракона и льва, а так же фигурки людей. Их животные реалистичны, а изображение животных меняется, например: укорочены конечности, увеличены рога, хвосты, гривы. Так же свои фигурки мастера украшали различными узорами. В основном современные мастера-камнерезы это потомки мастеров старшего поколения или выходцы из Западной части Тувы, где и преподавали мастера старшего поколения. Почти все мастера являются лауреатами премий России и Тувы и входят в Союз художников Тувы.

Кроме мужчин резьбой занимаются женщины, им гораздо сложнее физически, так как материал хоть и податлив для резьбы. Основным материалом тувинских мастеров-камнерезов является агальматолит светлых оттенков, редко твердый серпентинит черного цвета. Выбор камня очевиден тем, что агальматолит мягкий и режется без особого труда. Как утверждает Владимир Салчак, каждый камень по-своему поет. Так в своих произведениях он дает камню запеть, например, вырезав национальный музыкальный инструмент – «бызанчы» и создает новое направления – изображения пустотелых скульптур малой формы. Мастер-камнерез в основном вырезает пустотелые фигурки юрт и животных, а также он занимается теснением кожи. Об изображении фигур людей мастером-камнерезом умалчивается, но другие современные мастера с удовольствием вырезают политических деятелей, поэтов, Будду, кочевников. Кроме скульптур портретов и животных, популярны тувинские шахматы, где мастера по-своему вырезают их. Например, ферзя в образе льва, короля в

образе дамы высокого чина. Таким образом, камнерезное искусство Тувы расширяется и становится известной за пределами Тувы и России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования было определение специфики камнерезного искусства Тувы в контексте процессов этнической идентичности.

Для достижения цели были выполнены следующие задачи: определены технологии, сюжет, тематика камнерезного искусства Тувы, проведен анализ творчества современных камнерезов. Камнерезное искусство существовало еще в эпоху неолита, но признание получила лишь после присоединения Тувы к России в 1944 году. До этого камнерезное искусство было лишь на уровне бытового, мастера делали произведения сами для себя и для своих родных. Существуют устоявшиеся традиции, такие как изображение животных, и лишь со временем новое поколение мастеров привносят новую тематику и изображают не только животных, но и различные предметы и быт тувинцев. Исследование показало, что камнерезное искусство имеет связь с этнической идентичностью. Был проведен анализ, который показал, что тувинцы весьма религиозны и сохраняют свои традиции. Так проведя анализ современного мастера камнерезного искусства – Владимира Салчака, были выявлены новые направления в камнерезном искусстве. Несмотря на новшества, он так же сохраняет устоявшиеся традиции. Изображение животных главная составляющая, но помимо них он создают и быт народа создавая их национальное жилище – «юрту», которую украшает и выполняет по собственному замыслу пустотелых форм.

Таким образом, анализ камнерезного искусства позвонил исследовать особенности технологии, сюжета и тематики. Показывая, тем самым, индивидуальность мастеров и их трепетное отношение к традициям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адрианов, Б. В. Исторические взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций в свете концепции о хозяйственно-культурных типах / Б. В. Адрианов // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. 1989. С.8-21.
2. Айдаркулов, К. К вопросу об изображениях «звериного стиля» на одежде и украшениях в эпосе «Семетей»//Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства: тезисы конференции. 1979. С. 150-155.
3. Айыжы Е.В., Монгуш К.М. Окунеские «солярные символы» в народном творчестве хакасского и тувинского народов//Концепт. 2015. №1 С.1-5.
4. Анайбан З. В., Балакина Г. Ф. Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 93-99
5. Аннинский Л. Песнь Тувы // Родина. - № 7, 2014.- С. 104
6. Ануфьева Н.М Люди центра Азии. // Центр Азии. 2011. С. 8-32.
7. Артаманов, М.И. Происхождение скифского искусства // СА. 1968. №4 С. 45-46.
8. Бердяев Н.А. Азиатская и европейская душа М., 1918. С 56-61.
9. Биче-оол, С. М. Об изучении современного быта тувинцев /С. М.Биче-оол // Ученые записки. ТНИИЯЛИ. 1971. №15 С. 123 – 124.
- 10.Бокту-Кириш, Бора-Шээлей: Тыва улустнун маадырлыг тоолу(Тувинский героический эпос)//ТНИИЯЛИ: Кызыл: ТывНУЧ, 1969. - 224 с.
- 11.Вайнштейн И. С. История народного искусства Тувы. – М.: АСТ, 2007 – 224с.
- 12.Вайнштейн С. И. Прикладное искусство тувинцев // Ученые записки. ТНИИЯЛИ. – 1964. № 11. С. 257–277.

13. Веденин А.М., Осипов К. И. Коренные малочисленные народы в пространстве сакральной географии этнических территорий (на примере шорцев и тувинцев-тоджинцев)// Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. 2017. №4 С.22-25.
14. Волков, В.В. Оленные камни Монголии. - Улан-Батор.: АН МНР, 1981. – 253с.
15. Грач, А.Д. Древние кочевники в центре Азии. – М.: Наука, 1980. – 256с.
16. Грач, А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы: по материалам исследования 1953 – 1960гг. – М.: АСТ, 1960. – 146с.
17. Грач, А. Д. Могильник Саглы-Бажы и вопросы археологии Тувы скифского времени // СА. 1967. № 3 С. 215–233.
18. Губогло, М. Н. Идентификация идентичности. М., Наука, 2003 – 764 с.
19. Гудкова Е. Горловое пение// Творчество народов мира. 2017. № 10 С. 49-55.
20. Дартык-оол А. О Влияние китайской культуру на традиционный быт тувинцев//Новые исследования Тувы. 2012. № 2 С. 95-100.
21. Донгак, В. С. Этническая идентичность тувинцев : автореферат СПб., 2003
22. Достояние России. Камнерезное искусство Тувы: режим доступа - <http://sib100.ru/dostojanie-rossii-kamnereznoe-iskusstvo-tuvy/>
23. Иванов, С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник / С.В.Иванов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 500с.
24. Елизавета Байынды: режим доступа <https://www.tuvaonline.ru/2011/03/29/elizaveta-bayyndy-vtoraya-zhenschina-kamnerez-tuvy.html>
25. Иргит А. К Дракон и лев в каменной пластике Тувы//Вестник Вятского государственного университета. 2010. №82 С.178-181.
26. Иргит А. К Тувинские шахматы в камнерезном искусстве малых форм// Теория и практика общественного развития. 2012 С.195-197.

- 27.Каган Ю.О «Камейное искусство» на императорских камнерезных фабриках, СПб: Эрмитаж, 2003. – 212с.
- 28.Кан В. С. Этносоциальный профиль тувинцев//Новые исследования Тувы. 2016. №2 С.52-72.
- 29.Кара-Сал Б. К., Серен Ш. В., Монгуш Д. С. Получение плотноспеченных керамических изделий с применением полевошпатоцеолитового сырья Тувы // Стекло и керамика. - № 9. – 2015 С. 28-31
30. Карелина Е.К История тувинской музыки новейшего времени (XX-XXI вв.): диссертация ... доктора искусствоведения : 17.00.02 / - М.: 2009. - 369 с.
- 31.Каррутерс, Д. Неведомая Монголия. Урянхайский край. Петроград, 1914
- 32.Качан И. Центр Азии: заметки о Туве // Сибирские огни.2014. № 9 С. 120-132.
- 33.Качан И. Чонар-даш, который никто не видел // Новые исследования Тувы: режим доступа: www.tuva.asia/news/tuva/7644-chonardash-kotoryy-nikto-ne-videl.html
- 34.Камнерезное искусство нашего времени: режим доступа <http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000015/st051.shtml>
- 35.Камнерезное искусство: режим доступа - <http://stonecarvers.ru>
- 36.Камнерезное искусство Тувы: режим доступа - <https://www.colors.life/post/900705/>
- 37.Кенин-Лопсан М. Б. Волшебник: рассказ о народном камнерезе Монгуше Черзи . - Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1976. – 79с.
- 38.Кенин-Лопсан, М. Б. Традиционная культура тувинцев //М. Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. – 232 с.
- 39.Кисель В.А. История камнерезного искусства Тувы // Музейные коллекции и научные исследования. МАЭ РАН, 2004. С. 44–56.

- 40.Кисель В.А Малоизвестный мотив камнерезного искусства Тувы (полевые материалы 2000–2014 гг.)//МАЭ РАН. 2014. №16. С.110-123.
- 41.Кисель В. А Тувинское искусство мелкой пластики и образной формы//Новые исследования Тувы. 2014. №1 С.63-74.
- 42.Корнилова В. И. Камнерезное искусство Западного Урала. - Пермь : Пермское книжное издательство, 1961. – 55с.
- 43.Когел Саая: режим доступа <http://tuvaculture.ru/354-personalnaya-vystavka-posvyashhennaya-80-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-kogela-saaya.html>
- 44.Кравченко Е. В. Республика Тыва // Молодые в библиотечном деле. 2015. № 1 С. 6-15.
- 45.Кривоногов В. П. Современные этнические процессы у тувинцев юга Красноярского края//Новые исследования Тувы. 2017. №1 С.45-57.
- 46.Курьянова Т.С Сохранение нематериального культурного наследия: опыт национальных республик Южной Сибири//Вестник Томского государственного университета. 2015. №391 С.113-117.
- 47.Кужугет, А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация: Кемерово. 2006. – 320с.
- 48.Кужугет, А. К. Традиционные нормы поведения и общения тувинцев в быту // Культура тувинцев: традиция и современность / под ред. К. Л. Монгуш. Кызыл. 1988 С. 65–73.
- 49.Ламажаа Ч. К. Ребенок в тувинской культуре//Новые исследования Тувы. 2015. №1: режим доступа https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7759-lamazhaa.html
- 50.Ламажаа Ч.К. Исследования менталитета тувинцев и тенденция субъективизации гуманитарного знания//Новые исследования Тувы. 2017. №3 С.19-47.
- 51.Ламажаа Ч.К. Тувинская этничность и социум в этносоциологических и антропологических исследованиях//Новые исследования Тувы. 2016. №2 С.32-45.

- 52.Лапшин, В.П. Перспективы роста: Десять зональных выставок: Сборник статей «Художник РСФСР». –СПБ, 1967. – С. 114.
- 53.Мавродина Н.М. Работы камнерезов Колывани в Эрмитаже.- Ленинград: Государственный Эрмитаж, 1990. – 196с.
- 54.Мавродина Н.М Искусство екатеринбургских камнерезов, СПб: Эрмитаж, 2000. – 136с.
- 55.Мавродина Н.М.Искусство русских камнерезов XVII-XIX веков. Каталог коллекции, СПб: Эрмитаж, 2007. – 560с.
- 56.Маннай-оол М. Х Тува в скифское время. Наука М., 1970 - 116с.
- 57.Маннай-оол, М.Х. Итоги археологических исследований ТНИИЯЛИ в 1961г. // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. – Вып. X. – 1962. – С. 144-146.
- 58.Монгал С. Разносторонность художника. (О молодом камнерезе из Самагалтая Б. Дунгур). – «Тувинская правда», 1969.
- 59.Монгуш Кенин-Лопсан Рассказ о народном камнерезе Монгуше Черзи. – Кызыл.: Тувинское книжное издательство, 1976. - 81с.
- 60.Монгуш М.В Тофалары и сойоты:историко-этнографический очерк//Новые исследования Тувы. 2012. №2 С.62-78.
- 61.Монгуш М.В Тувинцы-тоджинцы: особенности образа жизни//Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. С.67-84.
- 62.Ондар И. Звонящая нежность танца // Родина. - 2014. - № 7. - С. 78
- 63.Ооржак А. Х Тува - колыбель скифской культуры // Кызыл: Центр Азии. 2011. – С. 5-9.
- 64.Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Этносоциальные процессы в Сибири: современные реалии и актуальные вопросы этнонациональной политики//Новые исследования Тувы. 2014. №4 С. 136-150.
- 65.Первая женщина камнерез Тувы – Раиса Аракчаа: режим доступа <https://www.tuvaonline.ru/2010/12/11/85-let-so-dnya-rozhdeniya-pervoy-zhenschiny-kamnereza-tuvy-raisy-arakchaa.html>
- 66.Резников, Е. Н., Товуу, Н. О. Этнопсихологические характеристики народа Тувы: теория и практика. М., 2002, 155 С.

- 67.Родионов А. Время камню заговорить // Спутник. 2010. № 10 С. 150-157.
- 68.Родионов А. Красная книга ремесел. – Барнаул, 1990. -319 с.
- 69.Савельев Н.Я.Поволжские камнерезы. – Самара, 2006. - 72 с.:
- 70.Санчы Ч. Семантика танца и символическая пластика в обрядовой системе тувинцев // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. - Т. 10. 2017. № 7 С.15-20.
- 71.Северина И. Шаманизм от Николая Ооржака // Музыка и время. 2009. № 11 С. 2-3.
- 72.Семенова, Ф. Тува не Россия? // Информ Плюс от 25 октября, 2006. С 6-10.
- 73.Сувандии, Н. Д. Тувинская антропонимия : автореферат кандидата философских наук М., 2004
- 74.Сузукей В. Ю. Таинственные звуки: тувинская музыкальная культура// Родина. - 2014. - № 7. - С. 77
- 75.Сузукей В. Ю. Тембровая характеристика звука и тувинская музыка // Музыка и время - № 9, 2016 - С. 27-35.
- 76.Сузукей, В. Ю. Пространство и время в традиционной культуре тувинцев: режим доступа http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/128-space-and-time.html
- 77.Сузукей, В. Ю. Художественная трансформация звуков природы в фольклоре тувинцев (О звуковом календаре кочевника) // Ученые записки ТИГИ. Выпуск 20. Кызыл. 2004, С. 270–271.
- 78.Тарбастаева И. С. Алтай и Тува: красавица и дикарка//Новые исследования Тувы. 2014. №1:режим доступа https://www.tuva.asia/journal/issue_21/6975-tarbastaeva.html
- 79.Троякова Ю. К Союз художников Тувы 1965-1973 годы: к истории образования//Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №3 С. 53-54.

80. Тувинское искусство мелкой пластики: режим доступа https://www.tuva.asia/journal/issue_21/6963-kisel.html
81. Ухин С. В. Художественная обработка камня. – М: АСТ, 2004 - 46с.
82. Ферсман А.Е. Очерки по истории камня. – М., 2004. - 371 с.:
83. Филиппова Е. Н Подсобные производства и промыслы: история зарождения и проблемы развития; Министерство сельского хозяйства РФ, ФГОУ ВПО Костромская ГСХА. - Кострома : Костромская ГСХА, 2005. - 133 с.
84. Харунова М. М-Б Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период//Новые исследования Тувы. 2010. №2 С. 62-69.
85. Хертек Тойбухаа: режим доступа <http://tuvapravda.ru/?q=content/belaya-yurta-toybuhaa>
86. Хомушку, О. М. Религия в истории культуры тувинцев. М., Наука 1988. С 80-84
87. Чадамба Л. М. Мелодия в камне Кызыл : РИО НБ, 1998.- 40с.
88. Чамзы Э. Т Тувинские шахматы в камнерезном искусстве малых форм// Инновационная наука. 2016. №3 С.144-146.
89. Чадамба Л.М. Мелодия в камне. – Кызыл.: РИО НБ, 1998. – 40с.
90. Червонная С. А Художники Республики Тыва. - М: Современник, 2010 - 279 с.
91. Шагжы В.А., Ооржак Х.Д-Н. Социальные функции тувинского народного спорта // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. - Т. 9. 2016. № 12 С. 35-42.
92. Шайны Ш. Б. Народные игры в традиционной праздничной культуре тувинцев: семантика и современные метаморфозы//Грамота. 2015. №12 С.115-118.
93. Эрзинский камнерез: режим доступа <http://kizil.bezformata.ru/listnews/erzinskij-kamnerez/4534834/>

94. Юша Ж.М Проблемы сохранения родного языка китайских тувинцев//Новые исследования Тувы. 2018. №1 С.45-60.
95. Яковлева, Е. Г. Народное искусство западных и юго-западных районов Тувинской АССР.: НИИХП. – М., 1966. – 186 с.
96. Anderson J. G. Hunting Magic in the Animal Style / J. G. Anderson // The Museum of Far Eastern Antiquities (Östasiatiska Samlungarna). – Bull. 4. – Stockholm, 1932.– p. 221–278.
97. «Animal style» art from East to West. Catalog of an exhibition Shown in the Asia House Callery. Text E. Bunker. – San Francisco, 1970.
98. Carter Dagny. Four thousand years of China's art / Carter Dagny. – New York, 1951. – 358p.
99. Carter Dagny. The symbol of the beast. The animal style art of Eurasia / Carter Dagny. – New York, 1957. – 204p.
100. Minns E.H. Small bronzes from northern Asia/ E.H. Minns // Antiquaries journal. – Vol. 10. – № 1. – Milford, 1930. – p. 1–23.
101. Rostovtzeff M. The animal style in South Russia and China. Princeton / Rostovtzeff M. – New York, 1929. – 112p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок А.1. Владимир Салчак. «Корона». Агальматолит, 2008

Рисунок А.2. Владимир Салчак. «Юрта-Союз Художников Тувы». Агальматолит, 2015.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Рисунок А.3. Владимир Салчак. «Юрта». Агальматолит, 2014.

Рисунок А.4. Владимир Салчак. «Юрта», фрагмент крыши. Агальматолит, 2014.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Рисунок А.5. Владимир Салчак. «Субурган». Агальматолит, 2007.

Рисунок А.6. Владимир Салчак «Конь». Агальматолит, 2006

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Рисунок А.7. Владимир Салчак играющий на музыкальном инструменте «Бызаанчы». Агальматолит, 2010.

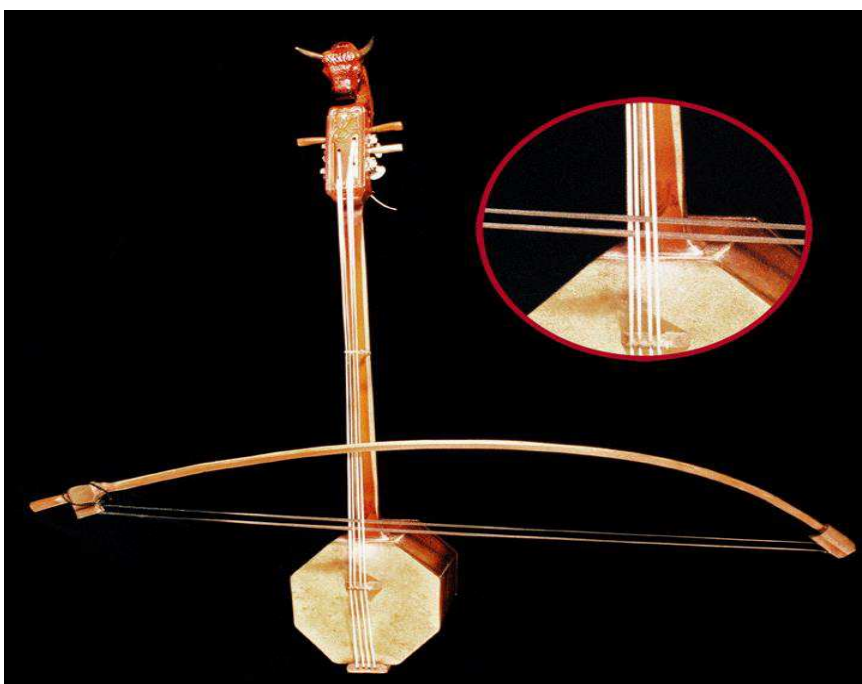

Рисунок А.8. Стандартный национальный музыкальный инструмент «бызаанчы».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Рисунок А.9. Владимир Салчак, Сергей Кочаа. «Кокэржик». Тиснение из кожи, 2011.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

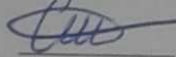
 Н.П. Копцева

2018 г.

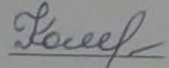
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Искусства и гуманитарные науки

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАМНЕРЕЗНОМ
ПРОМЫСЛЕ ТУВЫ

Руководитель доцент, канд. филос. наук

М.Г. Смолина

Соруководитель ст. преподаватель,
канд. культурологии

М.А. Колесник

Выпускник

А.В. Косова

Красноярск 2018